

УДК 343.131.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/138-148>

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА
ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В. Ю. Стельмах

*Уральский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

Поступила в редакцию 25 сентября 2022 г.

Аннотация: *предпринята попытка обобщить круг полномочий прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Аргументируется, что прокурор не должен подменять руководство оперативно-розыскных органов и, соответственно, каким-либо образом разрешать или санкционировать проведение оперативно-розыскных мероприятий. Систематизируются требования к актам прокурорского реагирования при надзоре за оперативно-розыскной деятельностью. Вносятся предложения о законодательном закреплении новых актов реагирования.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, судебное санкционирование, акты прокурорского реагирования.*

Abstract: *the article attempted to summarize the powers of the prosecutor in the supervision of operational-search activities. It is argued that the prosecutor should not replace the leadership of the operational-search bodies, and, accordingly, in any way allow or authorize the conduct of operational-search measures. The requirements for acts of prosecutor's response when overseeing operational-search activities are systematized. Proposals are being made on the legislative consolidation of new acts of response.*

Key words: *prosecutor's supervision, operational-search activities, operational-search measures, judicial sanction, acts of prosecutorial response.*

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) находится в сфере прокурорского надзора. Это весьма важно, поскольку ОРД, в отличие от процессуальной деятельности, осуществляется не только гласно, но также негласно или зашифровано. Соответственно, у гражданина, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), гораздо меньше возможностей по их обжалованию. В таких условиях именно прокурорский надзор призван стать наиболее действенным средством обеспечения законности проведения ОРМ и гарантией соблюдения субъективных прав граждан¹.

¹ См.: Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М., 2020. С. 67–68.

Если надзорные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве достаточно подробно закреплены в УПК РФ², то полномочия прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, напротив, не получили детальной нормативной регламентации ни в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации»³, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴. Ведомственные приказы Генерального прокурора РФ не в состоянии полностью восполнить этот пробел; максимум, что вправе сделать Генеральный прокурор РФ на уровне ведомственного нормотворчества – на основе смысла и буквы действующего законодательства обобщить и систематизировать полномочия прокуроров.

По смыслу ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» уполномоченный прокурор вправе требовать от оперативно-розыскного органа документы, за правильностью и законностью составления которых осуществляется прокурорский надзор. Это означает, что у оперативно-розыскного органа нет обязанности представлять прокурору документы по факту назначения или проведения оперативно-розыскного мероприятия, как это имеет место при производстве процессуальных действий. Таким образом, прокурорский надзор за ОРД имеет только последующий, ретроспективный характер.

Существенно отличается и характер полномочий прокурора. Как было отмечено, прокурор в значительной степени выполняет функции процессуального руководства предварительным расследованием, поэтому обладает в указанной сфере многими властными полномочиями (отмена решений органов предварительного следствия и дознания, дача обязательных для исполнения указаний дознавателям, продление срока дознания, утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и т. п.). С оперативно-розыскной деятельностью ситуация принципиально иная. Прокурор не может руководить ею, поскольку в противном случае он окажется зависимым от позиции оперативно-розыскного органа. Исходя из этого, прокурор при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью не должен наделяться большим объемом властно-распорядительных полномочий по отношению к поднадзорному органу. Введение предварительного прокурорского надзора (прокурорского санкционирования) оперативно-розыскных мероприятий, что иногда предлагается в научной литературе⁵,

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // ВСНДиВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁵ См.: *Осипкин В. Н.* Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 7.

также вряд ли целесообразно. Прокурор неизбежно превратится из субъекта, осуществляющего полноценный надзор, в непосредственного руководителя оперативно-розыскной деятельностью, будет связан позицией оперативно-розыскного органа, утратит объективность, что принципиально противоречит природе прокурорского надзора.

Вместе с тем с учетом направленности ОРД главным образом на выявление и раскрытие преступлений, а также взаимосвязи оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, прокурор должен обладать эффективными полномочиями, позволяющими не допускать либо, в крайнем случае, своевременно устранять нарушения законности⁶.

В ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Данная формулировка не вполне конкретна и не позволяет уяснить объем и характер полномочий прокурора. Ее отсылочный характер по отношению к нормативным актам уголовно-процессуального законодательства вполне оправдан. Во-первых, УПК РФ содержит развернутый перечень полномочий прокурора по надзору за органами предварительного следствия и дознания на различных этапах досудебного производства. Дублирование соответствующих полномочий в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» вряд ли оправдано как с позиций юридической техники, так и по существу. УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» не должны механически повторять друг друга, поскольку они регламентируют разные аспекты деятельности прокуратуры. Если Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» носит преимущественно организационный характер, то УПК РФ призван сосредоточить нормы процедурного характера, касающиеся участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Во-вторых, в ст. 7 УПК РФ закреплен приоритет его норм над иными федеральными законами в вопросах, связанных с регламентацией процессуальных правоотношений. Следовательно, если формулировки и перечни надзорных полномочий прокурора в УПК РФ и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» будут несколько отличаться (что неизбежно при конструировании разных законодательных актов, имеющих несовпадающие предметы правового регулирования), то возникнет крайне нежелательная конкуренция норм, могущая серьезно осложнить правоприменительную практику.

Однако использование бланкетной нормы в отношении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью вряд ли целесообразно,

⁶ См.: *Титов П. М.* Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью // *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2022. № 2 (58). С. 155.

по крайней мере, в условиях действующей нормативной регламентации. Следует учитывать, что Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не содержится развернутого перечня надзорных полномочий прокурора в указанной сфере. Это обуславливает возникновение правового вакуума, когда объем конкретных прав прокурора на законодательном уровне не устанавливается. Для преодоления такого положения следует сконцентрировать полномочия прокурора по надзору за ОРД в отдельной норме Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Избранная законодателем конструкция привела к неоднозначной ситуации и с актами прокурорского реагирования. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», не предусматривая конкретных актов, как бы переадресовывает этот вопрос Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Подобный подход ориентирует на установление в сфере надзора за ОРД специфических актов прокурорского реагирования, отражающих особенности и самой оперативно-розыскной деятельности, и прокурорского надзора за ее осуществлением. Вместе с тем в названном законе акты прокурорского реагирования не только не детализируются, но даже и не упоминаются. Таким образом, единственная возможность прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью – это использование актов, присущих общему надзору (протест и представление об устранении нарушений законности).

Во-первых, такая конструкция вряд ли оптимальна с позиций юридической техники. С одной стороны, надзор за ОРД существует в рамках отдельной отрасли, более того, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» прямо устанавливает, что в этой отрасли полномочия по реагированию на нарушения устанавливаются иным законодательным актом – Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Очевидно, что законодатель тем самым стремился максимально обособить данную сферу прокурорского надзора от других, в частности от общего надзора. С другой стороны, в условиях полного отсутствия полномочий в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» прокурор вынужден руководствоваться именно теми, которые присущи общему надзору, а это во многом девальвирует всю созданную законодателем конструкцию.

Во-вторых, акты в сфере общего надзора предусматривают достаточно длительный срок их рассмотрения поднадзорным субъектом (в течение 10 суток или месяца), что в области оперативно-розыскной деятельности вряд ли приемлемо. Вместе с тем недопустимо и внесение прокурорами актов реагирования, законодательно не предусмотренных, например требований о проведении оперативно-розыскных мероприятий⁷.

⁷ См.: Макаренко М. А. Правовые средства прокурорского надзора за исполнением законов оперативно-розыскными органами // Вестник Дальневосточного юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2 (19). С. 69.

Несколько восполняет очевидный законодательный пробел нормативный акт Генерального прокурора РФ, предписывающий уполномоченным прокурорам опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также постановления и иные решения должностных лиц указанных органов (подп. «г» п. 9 приказа Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»⁸). Очевидно, что термин «опротестование» в рассматриваемом контексте следует понимать в буквальном смысле, т. е. вынесение прокурором такого акта реагирования, как протест. В соответствии с ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» протест подается на противоречащий закону правовой акт. Очевидно, что таковым применительно к рассматриваемому вопросу является постановление руководителя оперативно-розыскного органа о проведении оперативно-розыскного мероприятия либо о заведении дела оперативного учета (ДОУ).

Кроме того, упомянутый приказ Генерального прокурора РФ ориентирует прокурора на вынесение такого акта реагирования, как представление, а также на возможность передачи материалов для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела (например, когда при проверке дела оперативного учета усматриваются признаки преступления, однако в рамках ДОУ не принято решение о реализации материала). Впрочем, передачу материалов в орган предварительного расследования весьма сложно расценивать как надзорное полномочие.

Объем надзорных полномочий прокурора конкретизируется в п. 6 приказа Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Точнее, эту конструкцию сложно назвать конкретизацией. Скорее в условиях отсутствия перечня полномочий непосредственно в федеральном законе ведомственный нормативный акт вводит такой перечень, исходя из смысла закона. В настоящих условиях этот подход представляется вполне оправданным, поскольку федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об оперативно-розыскной деятельности» в самом общем виде отмечают те направления ОРД, за законностью которых осуществляется прокурорский надзор. В свою очередь, приказ Генерального прокурора РФ, базируясь на заданном в указанных законах «векторе», определяет конкретные сферы надзора.

Представляется, что основным «участком» прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью является надзор за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий как конкретных действий, в ходе которых происходит «соприкосновение» оперативных сотрудников с иными лицами и получается информация, представляющая значение для уголовно-процессуального доказывания.

⁸ Законность. 2011. № 5.

Оперативно-розыскные мероприятия по действующему закону могут назначаться тремя способами: а) с разрешения суда (ОРМ судебного санкционирования); б) по постановлению, утверждаемому начальником оперативно-розыскного органа (ОРМ ведомственного санкционирования); в) без вынесения предварительного письменного документа. В судебном порядке назначаются оперативно-розыскные мероприятия, напрямую ограничивающие конституционные права граждан, прежде всего – на неприкосновенность жилища и на тайну переписки. В настоящее время порядок судебного рассмотрения вопроса о назначении оперативно-розыскного мероприятия таков. Руководитель оперативно-розыскного органа выносит постановление о проведении соответствующего ОРМ, которое представляется в суд. Направление какой-либо информации о планируемом мероприятии прокурору законом не предусмотрено. Подсудность по рассмотрению таких постановлений законодательно не определена. По сформировавшимся стандартам правоприменительной практики, решения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, принимаются судами субъектов РФ, а о проведении остальных ОРМ – районными судами. Рассмотрение ходатайств осуществляется так называемым «уполномоченным судьей», назначаемым приказом председателя соответствующего суда и имеющим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Само рассмотрение в настоящее время производится без проведения судебного заседания, без участия прокурора и представителя оперативно-розыскного органа. Судья изучает постановление, при необходимости запрашивает дополнительные материалы и самостоятельно, без помощи секретаря судебного заседания, выносит постановление о разрешении проведения ОРМ или об отказе в этом.

В науке предлагается изменить порядок судебного рассмотрения ходатайства, сконструировав его по аналогии с тем, что установлен для разрешения ходатайств о производстве следственных действий. Вместе с тем с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности такие предложения представляются весьма спорными. Оперативно-розыскные мероприятия судебного санкционирования проводятся всегда негласно. Кроме того, ОРМ осуществляются на тех этапах рассмотрения информации о преступлении, на которых какая-либо гласная деятельность невозможна. Исходя из этого, даже незначительные элементы состязательности, что неизбежно при проведении судебного заседания, хотя бы и закрытого, приведут к утечке сведений о планируемом оперативно-розыскном мероприятии.

Вместе с тем в настоящее время прокурор вправе реагировать на незаконность проводимого оперативно-розыскного мероприятия только путем направления представления руководителю оперативно-розыскного органа. Представление в рамках ОРД не является каким-то особым, это обычное представление, предусмотренное ст. 24 Федерального закона «О

прокуратуре Российской Федерации». Оно подлежит безотлагательному рассмотрению, однако конкретные меры должны быть приняты в течение месяца. Для ОРМ такой срок является недопустимо долгим. Соответственно, правовой инструментарий прокурора в плане реагирования на незаконность проведения оперативно-розыскных мероприятий слишком ограничен.

Теоретически возможно предусмотреть два варианта корректировки сложившейся ситуации.

Первый вариант состоит в наделении прокурора правом обжалования постановления судьи о разрешении оперативно-розыскного мероприятия в вышестоящий суд. При этом следует учитывать, что в настоящее время, из-за того что рассмотрение судьей ходатайства оперативно-розыскного органа осуществляется вне судебного заседания, в принципе не существует порядка обжалования судебного решения (при этом гражданин, интересы которого оказались затронутыми в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, может обжаловать действия оперативных сотрудников в порядке, предусмотренном либо КАС РФ⁹, либо УПК РФ). Как было отмечено, проведение судебного заседания представляется нецелесообразным, поэтому следует предусмотреть особую процедуру обжалования, которая не является в полном смысле апелляционным обжалованием. Прокурор должен быть наделен правом принести представление на постановление судьи о разрешении оперативно-розыскного мероприятия уполномоченному судье вышестоящего суда. В настоящее время закон не предусматривает, суды какого звена вправе давать разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Судебная практика складывается неоднозначно. Как правило, разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно ограничивающих права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, дают судьи судов субъектов РФ, на проведение остальных ОРМ – судьи районных судов. Таким образом, уполномоченный судья суда субъекта РФ не является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к уполномоченному судье районного суда. Соответственно, вводя порядок прокурорского обжалования судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, следует также законодательно упорядочить полномочия судов различных звеньев судебной системы Российской Федерации в сфере рассмотрения ходатайств оперативно-розыскных органов о проведении ОРМ.

Второй вариант заключается в предоставлении прокурору дополнительных надзорных полномочий непосредственно за оперативно-розыскными органами. Прокурорский надзор должен остаться последующим (ретроспективным), однако в целях повышения его эффективности можно предложить следующие алгоритмы.

⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

Во-первых, необходимо предусмотреть обязательность направления уполномоченному прокурору постановления судьи о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия¹⁰.

Во-вторых, следует закрепить полномочие прокурора потребовать от оперативно-розыскного органа представления справки-меморандума о ходе проведения ОРМ и обязательность ее направления прокурору в сжатые сроки (например, в течение трех суток). С одной стороны, это позволит прокурору владеть информацией о проведении поднадзорным субъектом оперативно-розыскных мероприятий судебного санкционирования. С другой стороны, дискреционность запросов о представлении справки-меморандума не приведет к бессмысленному направлению прокурору данных о проведении каждого оперативно-розыскного мероприятия.

В-третьих, целесообразно в рамках надзора за ОРД нормативно предусмотреть возможность направления прокурором специального представления в оперативно-розыскной орган. В специальном представлении должен ставиться вопрос о прекращении проведения оперативно-розыскного мероприятия, если его незаконность установлена прокурором. В качестве оснований внесения специального представления должны служить явные нарушения порядка проведения ОРМ (т. е. очевидное несоблюдение требований, установленных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»), а также явное и необоснованное нарушение конституционных прав граждан, не вытекающее из оснований проведения данного ОРМ (например, прослушивание переговоров всех членов семьи разрабатываемого лица при отсутствии каких-либо сведений, что их разговоры могут иметь отношение к выявляемому преступлению). Специальное представление, с учетом специфики того действия, которое служит предметом его внесения, должно предполагать значительно более сокращенный срок рассмотрения и принятия решения, например не более пяти суток. Такой срок достаточен для объективного и полного выяснения оснований, условий и порядка проведения оперативно-розыскного мероприятия и дачи мотивированного ответа прокурору. Необходимо также предусмотреть возможность отказа оперативно-розыскного органа в удовлетворении специального представления и полномочие прокурора в этом случае по направлению информации вышестоящему прокурору и внесения специального представления в вышестоящий оперативно-розыскной орган. Предлагаемый акт прокурорского реагирования, по сути, будет сочетать характер современного представления с властно-распорядительными элементами. Именно таким образом возможно наиболее эффективно достичь целей прокурорского надзора в сфере ОРД, пресечь нарушения законности и необоснованное ущемление прав граждан, при этом не ограничивая самостоятельность оперативно-розыскных органов

¹⁰ См.: *Курьшиов И. С.* Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 288.

и не превращая прокурора из субъекта надзора в непосредственного руководителя ОРД.

Не ясно, вправе ли прокурор требовать от оперативно-розыскного органа прекратить проведение оперативно-розыскного мероприятия, разрешенного судом. Возникает вопрос, не выходит ли в этом случае прокурор за пределы своих полномочий, по сути, аннулируя судебное решение. Представляется, что предложенный алгоритм не противоречит смыслу закона. Суд, рассматривая ходатайство оперативно-розыскного органа, не назначает оперативно-розыскное мероприятие, а лишь дает разрешение на его проведение. Разумеется, суд после этого становится в известной мере ответственным за то, что ОРМ начинает проводиться, однако эта ответственность не равнозначна ответственности оперативно-розыскного органа, инициировавшего проведение оперативно-розыскного мероприятия и затем непосредственно его производящего. Суд лишь учитывает наличие оснований для проведения ОРМ и фактическую потребность в его осуществлении для реализации задач, поставленных законом перед оперативно-розыскной деятельностью. Оперативно-розыскной орган вправе прекратить проведение ОРМ в любой момент, если соответствующие задачи выполнены. По смыслу закона, прекращение проведения оперативно-розыскного мероприятия должно иметь место и в тех случаях, когда устанавливается ошибочность сведений, послуживших фактическими основаниями назначения ОРМ. В подобных ситуациях оперативно-розыскное мероприятие в принципе не в состоянии достичь необходимых целей. Если такие сведения выявляются прокурором в ходе изучения материалов, отражающих порядок назначения и проведения оперативно-розыскного мероприятия, прокурор как субъект, осуществляющий надзор за исполнением законов, обязан довести их до оперативно-розыскного органа и потребовать прекращения его проведения. Предложенная конструкция не ущемляет ни полномочий суда, ни самостоятельности оперативно-розыскных органов.

Следует также несколько видоизменить способы прокурорского реагирования на недостаточно активное проведение ОРМ в ходе оперативного сопровождения расследования по уголовному делу. Очевидно, что прокурора недопустимо наделять полномочиями по даче оперативно-розыскному органу указаний о проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий. При наличии таких полномочий прокурор не будет осуществлять беспристрастный надзор, а станет заинтересованным субъектом, что нивелирует эффективность надзорной деятельности. Однако прокурора нельзя оставлять без средств реагирования на явные провалы в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в особенности в ситуации игнорирования оперативно-розыскным органом своих прямых обязанностей по проведению ОРМ в целях раскрытия преступления. Как было отмечено, внесение «обычного» представления не может обеспечить в полной мере эффективность прокурорского надзора на данном направлении, прежде всего в силу длительных сроков принятия по нему решения поднадзорным субъектом. Представляется целесообраз-

ным предусмотреть такой акт прокурорского реагирования, как требование об активизации проведения оперативно-розыскных мероприятий. С одной стороны, данный документ не должен предусматривать каких-либо конкретных ОРМ, поскольку это, как было отмечено, противоречило бы природе прокурорского надзора, а также нарушало самостоятельность оперативных сотрудников в вопросах выбора конкретных ОРМ. С другой стороны, если представление носит прежде всего информирующий характер, то предлагаемый акт должен стать требованием не только по названию, но и в содержательном смысле. С учетом характера оперативно-розыскной деятельности, необходимости ее осуществления для использования результатов в доказывании по уголовному делу, продолжительность предварительного расследования по которому ограничена законом, необходимо установить сжатый срок рассмотрения требования и дачи ответа прокурору, например не более 10 суток.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что действующая законодательная регламентация не учитывает всей специфики оперативно-розыскной деятельности, методов ее негласного осуществления. В связи с этим прокурор при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью не обладает теми полномочиями, которые позволяли бы эффективно выявлять нарушения законности и принимать меры прокурорского реагирования по их устранению.

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью может иметь только ретроспективный характер. Прокурор не должен санкционировать проведение оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в противном случае он превратится из надзирающего субъекта в непосредственного руководителя оперативно-розыскной деятельностью. По этой же причине прокурор не может иметь властно-распорядительных полномочий по непосредственной отмене проводимых оперативно-розыскных мероприятий либо, напротив, по даче указаний об их проведении.

Вместе с тем предлагается детализировать полномочия прокурора в области надзора за оперативно-розыскной деятельностью, в частности, предоставив ему право обжалования судебного решения о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также закрепив такой акт прокурорского реагирования, как специальное представление в адрес оперативно-розыскного органа о незаконности проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Библиографический список

Курьшов И. С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 301 с.

Макаренко М. А. Правовые средства прокурорского надзора за исполнением законов оперативно-розыскными органами // Вестник Дальневосточного юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2 (19). С. 64–69.

Осипкин В. Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 199 с.

Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2020. 344 с.

Титов П. М. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 151–157.

References

Kuryshov I. S. Prosecutor's supervision over the implementation of laws by entities carrying out operational-search activities, inquiry and preliminary investigation in the internal affairs bodies: dis.. cand. jurid. sciences. Ryazan, 2005. 301 p.

Makarenko M. A. Legal means of prosecutor's supervision over the implementation of laws by operational-search bodies // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 2 (19). P. 64–69.

Osipkin V. N. Theoretical and organizational and methodological problems of prosecutor's supervision of operational-search activities: dis.... cand. jurid. sciences. Moscow, 1998. 199 p.

Stelmakh V. Yu., Titov P. M. Results of operational-search measures in criminal proceedings: monograph. Moscow : Yurlitinform, 2020. 344 p.

Titov P. M. Prosecutor's supervision of operational-search activities//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2 (58). P. 151–157.

Для цитирования:

Стельмах В. Ю. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 138–148. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/138-148>

Recommended citation:

Stelmakh V. Yu. Powers of the prosecutor in the supervision of operational-search activities // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 4 (51). P. 138–148. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/4/138-148>

*Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

*Стельмах В. Ю., доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
уголовного процесса*

E-mail: vlstelmah@mail.ru

*Ural Legal Institute of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation*

*Stelmakh V. Yu., Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor, Professor of the
Criminal Process Department*

E-mail: vlstelmah@mail.ru